

И. Т. Дыков

РАЗГРОМ

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО
МЯТЕЖА
КЕРЕНСКОГО-КРАСНОВА

в 1917 году

И. Г. ДЫКОВ

РАЗГРОМ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО
МЯТЕЖА
КЕРЕНСКОГО—КРАСНОВА
в 1917 году

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Брошюра кандидата исторических наук И. Г. Дыкова «Разгром контр-революционного мятежа Керенского—Краснова» посвящена первой героической борьбе Красной гвардии, солдат и матросов в деле защиты революционных завоеваний Великого Октября. В ней раскрывается деятельность В. И. Ленина по ликвидации мятежа и белогвардейского путча юнкеров в Петрограде. Показана роль партийных организаций в борьбе с контрреволюционными силами и антипартийными элементами. В работе широко освещена роль военно-революционных комитетов, их связь с Петроградским ВРК. В тексте приводится материал, освещающий отношение партийных организаций и трудящихся масс страны к мятежу Керенского—Краснова, эсеров-меньшевистской вылазке Викжеля и капитулянтской политике Каменева, Зиновьева и других.

Брошюра рассчитана на массового читателя.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Бегство Керенского из Петрограда	4
Начало мятежа	7
Организация борьбы против мятежников	12
Ликвидация путча юнкеров в Петрограде	21
Разгром мятежа Керенского—Краснова	25
Литература	40

Автор
Иван Григорьевич Дыков

Редактор А. С. Каплунов
Техн. редактор Л. Е. Атрощенко
Корректор Н. Н. Огородникова

Обложка художника И. А. Тарасова

А04612. Подписано к печати 6/VI 1960 г. Тираж 48 300 экз. Изд. № 59.
Бумага 60×92¹/₁₆—1,25 бум. л.=2,5 печ. л. Учетно-изд. 2,54 л. Заказ № 1196.
Цена 60 коп.

Типография издательства «Знание». Москва, центр, Новая пл., д. 3/4.

25 октября 1917 года рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии и великого стратега революции В. И. Ленина свергли власть помещиков и капиталистов и установили диктатуру пролетариата. Залпы крейсера «Аврора» возвестили всему миру новую эру, эру краха капитализма и утверждения новой общественной системы — социализма.

«...Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, — говорил В. И. Ленин, — что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн»¹.

Под влиянием Великого Октября развернулось мощное революционное движение во всем капиталистическом лагере, в том числе в колониальных и зависимых странах. Против этого движения объединились все контрреволюционные силы. И в результате общих усилий «международной реакции, — говорил Н. С. Хрущев, — удалось тогда потушить огонь революции в ряде стран Запада, оттянуть на время крушение колониальной системы. Но реакция была бессильна уничтожить семена, посеянные Советской революцией, ничто уже не могло остановить победоносного шествия идей Великого Октября»².

Опыт Великой Октябрьской социалистической революции имеет громадное международное значение, ибо он показал трудящимся всего мира столбовую дорогу, озаренную великим учением марксизма-ленинизма, к светлому будущему —

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 32—33.

² Н. С. Хрущев. За прочный мир и мирное сосуществование, стр. 223. М. 1958.

коммунизму. Правильно сделан вывод центральным органом ЦК Коммунистической партии Китая газетой «Жэньминь жибао», что «путь Октябрьской революции отражает всеобщий закон революции и строительства на определенном этапе большого пути развития человеческого общества. Это не только столбовая дорога пролетариата Советского Союза, но и общая дорога, по которой должны идти пролетарии всех стран для достижения победы»¹.

Каково бы ни было сопротивление отживающих капиталистических классов, они вынуждены будут уступить свое место социалистической системе и цепи капиталистического рабства рухнут во всем мире. Освобожденные народы объединятся под непобедимым знаменем Маркса, Энгельса, Ленина на основе свободы, братства и интернациональной солидарности. Этому учит вся предшествующая история человеческого общества, этому учит великая теория марксизма-ленинизма и практический опыт строительства коммунизма в СССР и социалистического строительства в странах народной демократии.

БЕГСТВО КЕРЕНСКОГО ИЗ ПЕТРОГРАДА

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде положила начало историческим битвам трудящихся масс с силами внутренней и внешней контрреволюции за упрочение Советской власти в стране.

Известно, что сразу же после свержения Временного правительства силы контрреволюции, опираясь на англо-франко-американских империалистов, развернули жестокую борьбу против Республики Советов. Антисоветские мятежи вспыхнули в Петрограде, Москве, на Урале, Дону, Украине, в районе Ставки верховного главнокомандующего (Могилев) и других местах.

Наряду с вооруженными мятежами чиновники объявили саботаж всем мероприятиям Советской власти, они пытались парализовать работу министерств, органов снабжения, почтово-телеграфных учреждений, железнодорожного транспорта, банков и т. д.

В этих труднейших условиях большевистской партии и Советскому правительству пришлось вести гигантскую работу по разрушению старой государственной машины и созданию нового, советского государственного аппарата, ломать сопротивление эксплуататорских классов, поддерживаемых мировой реакцией, вести вооруженную борьбу с контрреволюционными силами.

Первые битвы, которые пришлось выдержать молодому

¹ «Правда» от 30 декабря 1957 года.

Советскому государству, были битвы с контрреволюционным мятежом Керенского—Краснова под Пулковом и путчем юнкеров в Петрограде.

В разгар Октябрьского вооруженного восстания, т. е. 25 октября 1917 года, Керенский решил оставить столицу и направиться в район Северного фронта для формирования войск, верных Временному правительству. Однако выехать из революционного Петрограда ему было нелегко, так как все пути контролировались войсками Военно-революционного комитета. Тогда на помощь Керенскому пришли американское и английское посольства. «В момент самого выезда, — писал в своих воспоминаниях Керенский, — ко мне являются представители английского и, насколько помню, американского посольств с заявлением, что представители союзных держав желали, чтобы со мной в дорогу пошел автомобиль под американским флагом». Это был спасательный круг для Керенского. Воспользовавшись услугой англо-американских империалистов и прежде всего неприкосновенностью дипломатического флага, Керенский ускользнул из Петрограда.

Сначала он примчался в Гатчину, где полагал найти прибывшие с фронта эшелоны, но никаких войск, верных Временному правительству, там не оказалось.

Керенский не стал задерживаться в Гатчине, ибо боялся быть арестованным революционными отрядами, и поэтому спешно направился в штаб Северного фронта.

В девятом часу вечера 25 октября Керенский прибыл в Псков. Однако, опасаясь ареста, он не решился направиться непосредственно в штаб Северного фронта, а остановился в городе, на квартире генерал-квартирмейстера фронта Барановского. Последний ознакомил Керенского с обстановкой в Пскове, которая складывалась не в пользу Временного правительства.

Еще накануне Октябрьского вооруженного восстания Верховная ставка признавала, что «армии у нас нет». Что касается ближайших к Петрограду фронтов, то они в подавляющем большинстве были революционными. В. И. Ленин указывал, что на стороне большевиков была половина армии, а на Северном и Западном фронтах — большинство солдат¹.

Этот ударный кулак Северного и Западного фронтов обеспечивал большевикам «подавляющий перевес сил, — писал В. И. Ленин, — в решающем пункте в решающий момент. Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата ...не могло быть и речи...»².

После беседы с Барановским Керенский вызвал к себе для переговоров командующего Северным фронтом генерала

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 238.

² Там же.

Черемисова. В ходе беседы Черемисов заявил Керенскому, что он отменил приказ о посылке войск на Петроград, так как Северный фронт, по его мнению, совершенно не имел надежных частей, которые можно было бы направить против революционной столицы.

Тогда же Черемисов предупредил Керенского о том, что он не может поручиться за безопасность его пребывания в Пскове, и рекомендовал ему немедленно выехать в Могилев, в Ставку верховного главнокомандующего, где можно было собрать войска, верные Временному правительству, и двинуть их на Петроград.

Конечно, Черемисов хотел бы оказать поддержку Керенскому, но это было не в его силах. Обстановка на Северном фронте была такова, что командующий оказался без армии.

Не лучше было положение и на Западном фронте, который почти сплошь был большевистским. О большевизации Западного фронта свидетельствовал разговор по прямому проводу, состоявшийся в ночь с 25 на 26 октября, между Ставкой и командующим Западным фронтом генералом Балухевым.

Представитель Ставки спросил у Балухева: «...имеете ли Вы в Вашем распоряжении войсковые части, которые безусловно поддержали бы Временное правительство?» Балухев ответил: «Ни за одну часть ручаться не могу, большинство из частей, безусловно, не поддержит, даже те части, которые находятся около меня, и те годны разве только для того, чтобы остановить погромы и беспорядки, но для поддержки Временного правительства навряд ли они пригодны»¹.

Таким образом, Северный и Западный фронты с самого начала вооруженного восстания в Петрограде встали на сторону пролетарской революции, и это определило исход революционных событий, так как без поддержки армией социалистической революции пролетариат не смог бы одержать победы над силами контрреволюции.

Пока Керенский знакомился с обстановкой на Северном фронте, в Псков прибыл командир 3-го конного корпуса генерал Краснов, чтобы выяснить причину отмены приказа о переброске войск, предназначенных на помощь Временному правительству. Узнав о том, что Керенский находится на квартире Барановского, Краснов не замедлил явиться туда. В результате этой встречи был заключен контрреволюционный союз главы свергнутого эсеров-меньшевистского правительства Керенского с генералом-монархистом Красновым. Оба они друг другу не доверяли и друг друга ненавидели, но

¹ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы», стр. 600, М., 1957.

их объединяла общая идея вражды к новому революционному строю, к победе пролетарской революции.

«Я никогда ни одной минуты не был поклонником Керенского, — пишет Краснов. — Я его никогда не видал, очень мало читал его речей, но все мне было в нем противно до гадливого отвращения. Противна была его самоуверенность и то, что он за все брался и все умел. Когда он был министром юстиции, я молчал. Но когда Керенский стал военным и морским министром, все возмутилось во мне. Как, думал я, во время войны управлять военным делом берется человек, ничего в нем не понимающий!

...Керенский полководец!

Петр, Румянцев, Суворов, Кутузов, Ермолов, Скобелев... и Керенский!».

Керенский в свою очередь знал, что Краснов не питает к нему особых симпатий и что их союз продиктован взаимными политическими расчетами. «...Сам генерал Краснов, — писал Керенский, — держал себя в сношениях со мной с большой, но корректной сдержанностью. Он был вообще все время очень, как говорится, себе на уме. Однако у меня сразу создалось впечатление, что он лично готов все сделать для подавления» революционного движения.

После непродолжительной беседы Керенский и Краснов решили выехать в город Остров, где располагался штаб 3-го конного корпуса.

НАЧАЛО МЯТЕЖА

Утром 26 октября Краснов и Керенский приехали в Остров. Краснов сразу же отдал приказ о выступлении 3-го конного корпуса¹ против революционного Петрограда.

В целях сколачивания контрреволюционных сил Керенский и Краснов собрали исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов города Острова с участием представителей казачьих частей, где Керенский произнес речь, направленную против большевиков, революционных рабочих и солдат столицы. Но выступление Керенского не дало ожидаемых результатов, оно прерывалось негодующими возгласами: «Неправда! Большевики не этого хотят!», «Хотите в крови нашей захлебнуться!». Когда же Керенский закончил свое выступление, из толпы солдат раздались голоса:

«...Зачем вы сюда прибыли?» Керенский ответил: «Искать помощи у казаков для подавления большевистского восстания». Это признание было встречено шумным протестом. Обстановка накалялась. И когда Керенский хвастливо зая-

¹ 3-й конный корпус принял самое активное участие в корниловском мятеже. После разгрома мятежа Ставка расположила части 3-го конного корпуса близ Петрограда, в районе Северного фронта.

вил: «Я подавил корниловщину, я и большевиков сотру»¹. Это вызвало всеобщее негодование революционных войск. Военно-революционный комитет и солдаты гарнизона Острова решили не выпускать казаков из города и арестовать Керенского. К этому решению присоединилась и Уссурийская казачья дивизия.

Краснов вынужден был вызвать взвод 9-го Донского полка для личной охраны Керенского. Только после этого автомобили мятежников, конвоируемые казаками, напутствуемые гневными возгласами и угрозами революционных солдат, пошли к станции.

На железнодорожной станции Остров Керенскому и Краснову пришлось столкнуться с рядом серьезных препятствий. Когда мятежники погрузились в вагоны и уже хотели отправляться в сторону Гатчины, возникла неожиданная заминка.

Рабочие не хотели допустить контрреволюционные войска к Петрограду и поэтому задерживали подачу паровоза. Керенский и Краснов грозили железнодорожникам расправой. Но это не помогало.

Наконец, нашли паровоз, но не оказалось машиниста. И только когда был найден машинист из среды корниловцев, мятежники около 3 часов дня 26 октября двинулись в путь. С организаторами мятежа продвигался не весь корпус, а лишь его незначительная часть.

В целях увеличения численности своей армии Керенский еще из Острова направил телеграмму главнокомандующему Северным фронтом генералу Черемисову о переброске к Петрограду оставшихся в его распоряжении частей 3-го конного корпуса. В пути следования Керенский назначил Краснова командующим армией, идущей на революционную столицу.

На рассвете 27 октября, используя внезапность нападения и неподготовленность революционных войск, контрреволюционным мятежникам удалось занять Гатчину.

Керенский, окрыленный своими первыми успехами, разослал по стране хвастливые телеграммы и приказывал всем войскам Петроградского военного округа безоговорочно исполнять распоряжения Временного правительства. Он был убежден, что после этого к нему в Гатчину начнут прибывать подкрепления. Такая уверенность возросла еще и потому, что им было получено несколько телеграмм от его сторонников, в которых сообщалось, что войска уже высланы или высылаются. По расчетам Керенского, первые эшелоны контрреволюционных войск должны прибыть в Гатчину к вечеру 27 октября. Однако ни вечером, ни утром подкрепления туда не прибыли.

Не дождавшись свежих сил, Керенский и Краснов решили

¹ «Правда» от 13 ноября (31 октября) 1917 года.

направить свои войска на Царское село. Перед началом выступления Краснов собрал у себя казачьи комитеты и изложил им план военных действий. По плану Краснова, рассчитанному на внезапность, предлагалось атаковать Царское село на рассвете, чтобы командование революционных войск не смогло сразу определить количество контрреволюционных сил. Представители казачьих комитетов утвердили этот план.

В 2 часа ночи 28 октября контрреволюционные войска начали наступление. Под огнем артиллерии революционные войска вынуждены были отступить, казаки к полуночи полностью овладели Царским селом. С переходом Царского села в руки противника увеличилась угроза для революционного Петрограда, находившегося в 20 километрах от стана мятежников. Кроме того, в руках контрреволюционного лагеря оказалась радиостанция. Керенский немедленно использовал ее в своих гнусных целях. Во все концы страны он направил контрреволюционные воззвания. В одних он требовал от армии и гражданского населения не подчиняться Советскому правительству и Петроградскому военно-революционному комитету. В других умолял своих единомышленников об оказании ему помощи вооруженной силой. В своей телеграмме в Ставку он сообщал, что «большевизм распадается» и его как организованной силы «нет уже в Петрограде». Разумеется, что это сообщение Керенского было от начала до конца вымыслом. Советское правительство и его Военно-революционный комитет проводили в это время мобилизацию сил для подавления контрреволюционного мятежа.

Ставка верховного главнокомандующего, узнав о выступлении Керенского—Краснова, не замедлила отдать распоряжение 3-му конному и 17-му армейскому корпусам продвигаться в район Гатчины на помощь мятежникам.

27 октября Ставка стала перебрасывать под Петроград с Юго-Западного фронта 22-й армейский корпус. На Румынском фронте командование совместно с эсерами и меньшевиками формировало сводную дивизию для поддержки мятежников. Тогда же в Новочеркасске Каледин получил приказ Ставки выступить на поддержку Керенскому—Краснову. О всех этих контрреволюционных мерах вожаки мятежников были осведомлены и поэтому заранее предвкушали свою скорую победу.

Керенский и Краснов, заняв Гатчину и Царское село, немедленно ввели там военное положение и смертную казнь. Местному населению запретили собираться группами, а если где-нибудь на улице случайно останавливались 3—4 человека, то их разгоняли вооруженные юнкера. Мятежники забирали у крестьян скот и все продукты, а за отобранное добро расплачивались расписками. Вполне понятно, что войска Керенского—Краснова были встречены местным населением враж-

дебно. Только буржуазия и чиновничество поддерживали авантюристов.

Контрреволюционный мятеж вызвал всеобщее возмущение трудящихся масс. Повсюду рабочие и крестьяне, солдаты и матросы заявляли о своей готовности всеми силами поддерживать Советское правительство. 26 октября Бюро военных организаций РСДРП(б) XII армии Северного фронта опубликовало воззвание, в котором говорилось: «...вся наша Красная Революционная XII армия, конечно, не запятнает себя ни единым случаем предательства, измены оплоту и гордости Революции — Социалистическому Петрограду... Без призыва нашей организации, находящейся в тесном контакте с Военно-революционным комитетом Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов, не могут, не должны быть предприняемы какие бы то ни было выступления»¹.

В тот же день Военно-революционный комитет XII армии в своем манифесте писал: «Товарищи солдаты! Еще раз призываем вас не забыть, что среди частей XII армии не должно быть части, которая согласилась бы принять на себя роль палачей революции и слушалась бы приказов эксплуататоров-контрреволюционеров. Помните, что речь идет о будущем рабочих, солдат и крестьян; объединяйтесь вокруг Военно-революционного Комитета XII армии»².

Для того чтобы создать вокруг Петрограда прочный революционный тыл, ВРК XII армии отдал приказ латышским частям занять важные в стратегическом отношении города — Вольмар, Венден и Юрьев. В соответствии с этим приказом 27 октября латышские части овладели Венденом и установили там строгий контроль за железнодорожной станцией и телеграфом.

Ревельский гарнизон и отряды Красной гвардии по приказу Военно-революционного комитета Эстонского края заняли железнодорожный узел и не пропускали контрреволюционные войска к Петрограду. Не нашли поддержки мятежники и среди частей, расположенных в Финляндии. Штаб Северного фронта в своем донесении Керенскому сообщал, что в Финляндии «повсеместно действуют большевистские революционные комитеты», которые не давали возможности штабу фронта продвинуть в Гатчину верные Временному правительству войска.

Что касается V армии Северного фронта, то она сразу же встала на поддержку революционного Петрограда. Командующий V армией генерал Болдырев сообщил командующему Северным фронтом генералу Черемисову, что «все руководство в армии находится в руках большевиков».

¹ Экстренное добавление к газете «Окопный набат» № 13 от 26 октября 1917 года.

² «Правда» от 13 ноября (31 октября) 1917 года.

Проводивший в то время свою работу Чрезвычайный съезд I армии Северного фронта на призывы Керенского—Краснова о посылке им вооруженной помощи заявил решительное «нет» и постановил «ни одного полка не посылать».

Последовательно революционную позицию занимало большинство солдат Западного фронта. 26 октября командующий Западным фронтом генерал Балув, характеризуя положение в районе расположения вверенных ему войск, докладывал Ставке: «В Минске все в свои руки взял Совет солдатских и рабочих депутатов. Сейчас явился караул и требует производить работу под контролем ихнего Революционного штаба. Положение скверное... На гарнизон Минска надеяться не могу».

Под руководством большевиков рабочие тыловых городов Западной области — Орши, Смоленска, Брянска, Витебска, Гомеля и Вязьмы — взяли под неослабный контроль железнодорожные станции, телеграф, телефон и не допускали продвижения контрреволюционных войск к Москве и Петрограду. Против мятежников решительно выступили не только солдаты Северного и Западного фронтов, находившиеся в непосредственном тылу пролетарской столицы, но и революционные массы других районов страны.

Например, узнав о выступлении Керенского—Краснова, общее собрание команды черноморского миноносца «Пронзительный», обсудив радиотелеграмму Керенского с призывом присоединиться к нему, дало решительный ответ: «Вся власть Советам и больше никому»¹.

27 октября в городе Торжке Тверской губернии на заседании Советов была заслушана телеграмма комиссара Северного фронта меньшевика Войтинского о высылке отрядов казаков 3-го конного корпуса в распоряжение Керенского — Краснова. В принятом решении говорилось: «Употребить все свое влияние на то, чтобы казацкие сотни 3-го корпуса не были отправлены в Петроград»². Тогда же Екатеринодарский комитет РСДРП(б), разоблачая лживость буржуазной печати о мнимых успехах Керенского—Краснова, выпустил специальную листовку, в которой сказано: «Не верьте, товарищи, продажным писакам буржуазных газет, не верьте «Листкам войны», «Кубанским курьерам», «Русскому слову», «Ростовской речи» и другим подобным контрреволюционным газетам! Не верьте им, когда они сообщают о движении на Петроград целых армий с фронта, о занятии его казаками и т. д.

¹ «Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы», т. 1, стр. 99. Крымиздат. 1957.

² Н. Журавлев, И. Паньков. Хроника революционного движения в Тверской губернии, стр. 109, Калинин, 1941.

Это наглая ложь!

Петроград во власти Советов!»¹.

29 октября была опубликована резолюция большевиков Тифлиса, в которой говорилось: «Выразить полную поддержку Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов и его революционному комитету, ставшим во главе обороны российской революции от натиска империалистической и контрреволюционной буржуазии как международной, так и собственной. Выразить решительный протест против призыва Временным правительством в лице Керенского к подавлению вооруженной силой выступления Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и его революционного комитета и представляемых ими рабочих и солдатских масс»².

В тот же день в Воронеже, в театре «Амбир», состоялся городской митинг рабочих города. Обсудив вопрос о мятеже Керенского—Краснова, участники митинга осудили контрреволюционный замысел Керенского, опиравшегося в своей преступной политике на эсеров и меньшевиков. Рабочие заявили, что они всецело присоединятся к петроградскому пролетариату и революционному гарнизону и всеми силами будут поддерживать Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и его военно-революционный комитет³.

Таких решений можно было бы привести значительно больше, и все они свидетельствуют о единодушной поддержке трудящимися массами Советского правительства в борьбе с контрреволюционными бандами Керенского—Краснова.

ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ ПРОТИВ МЯТЕЖНИКОВ

Руководящая роль в борьбе с контрреволюционным мятежом принадлежит Центральному Комитету Коммунистической партии и Советскому правительству. 26 октября В. И. Ленин, обращаясь ко всем рабочим, крестьянам и солдатам, писал: «Корниловцы — Керенский, Каледин и др. — делают попытки вести войска на Петроград...

Солдаты, окажите активное противодействие корниловцу Керенскому! Будьте настороже!

Железнодорожники, останавливайте все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград!

Солдаты, рабочие, служащие, — в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!»⁴.

Ленинский призыв был единодушно подхвачен револю-

¹ «Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. Сборник документов и материалов», стр. 104. Краснодар. 1957.

² «Кавказский рабочий» от 29 октября 1917 года.

³ См. «Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917—1918 гг. Сборник документов и материалов», стр. 192—194. Воронеж, 1957.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 216.

ционными организациями и всеми трудящимися массами страны.

Большевистские Военно-революционные комитеты в районе Северного фронта и прифронтовой полосы образовали вокруг Петрограда как бы неприступный кордон, о который разбивались контрреволюционные силы, выступавшие против Советской власти. Комиссар Временного правительства Двинского военного округа в сообщении комиссару при верховном главнокомандующем докладывал, что «все крупные гарнизоны и громадное большинство мелких встали на сторону большевиков, образовали военно-революционные комитеты и под их руководством предпринимали целый ряд действий по оказанию активной поддержки Петроградскому Военно-революционному комитету... В Пскове Военно-революционный комитет, препятствуя продвижению эшелонов на Петроград, в некоторых местах разбирает железнодорожный путь. Новгородский гарнизон стал всецело на сторону Военно-революционного комитета. 3-й ударный батальон, находившийся в Новгороде, пытался выехать в Гатчину, но под угрозами остальной части гарнизона должен был от этого намерения отказаться. 175-й пехотный запасный полк, расположенный в селе Медведь, единогласно стал на ту же точку зрения и выслал людей для задержания бронированного поезда... Солдаты куженкинского гарнизона задержали бронированный поезд и принимали участие в аресте команды этого поезда...»¹.

Большевистские Военно-революционные комитеты в целях совместной борьбы с силами контрреволюции установили тесную связь друг с другом. По указанию Петроградского военно-революционного комитета Псковский ВРК установил контакт с революционными Советами и комитетами Ревеля, Дна, Осташкова, Нарвы, Бологого, Новгорода и предложил им не пропускать контрреволюционные эшелоны к столице.

Больше того, Псковский ВРК выставил свой патруль на телеграфе, телефонной станции, в штабе Северного фронта и тем самым установил над этими пунктами строжайший контроль. Без его ведома никакие распоряжения не выполнялись, а деятельность властей Временного правительства была парализована. Начальник псковского гарнизона в своем донесении сообщал, что «гарнизон г. Пскова полностью находится во власти революционных организаций» и поддерживает тесную связь с Петроградским Военно-революционным комитетом.

Такую же активную деятельность по борьбе с врагами революции развернули и другие ВРК. Так, например, Нарвский военно-революционный комитет, чтобы задержать контрреволюционные части, разбирает железнодорожные пути, а

¹ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Сборник статей, стр. 393. М.—Л. 1957.

в 49-й корпус Северного фронта послал агитаторов для разъяснения солдатам цели похода Керенского—Краснова на Петроград. Военно-революционный комитет Старой Руссы прервал железнодорожное движение между станциями Бологое—Дно. Вся борьба против контрреволюционных войск Керенского—Краснова проводилась под непосредственным руководством В. И. Ленина. Вождь революции умело направлял на ответственные участки боевые корабли Балтийского флота и революционных моряков Балтики.

В ночь с 27 на 28 октября В. И. Ленин вел переговоры с председателем областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии Михайловым и товарищем председателя Н. Ф. Измайловым. В. И. Ленин передал Михайлову: «Нам нужно максимум штыков, но только с людьми верными и готовыми решиться сражаться. Сколько у вас таких людей?»¹. Михайлов отвечал, что таких людей можно экстренно выслать до 5 тысяч, и эти люди будут беззаветно сражаться за дело революции. В. И. Ленин просил Михайлова обеспечить направляемые войска продовольствием.

При разговоре с Н. Ф. Измайловым В. И. Ленин запросил: «Сколько можете вы послать миноносцев и других вооруженных судов?» Н. Ф. Измайлов ответил: «Можно послать линейный корабль «Республику» и два миноносца»².

В. И. Ленин разъяснил Н. Ф. Измайлову, что «миноносцы должны войти в Неву около села Рыбацкого, чтобы защищать Николаевскую дорогу и все подступы к ней»³.

Н. Ф. Измайлов был глубоко взволнован разговором с В. И. Лениным. Этот незабываемый случай из его жизни он ярко помнит до сих пор. В своей брошюре, вышедшей в 1957 году, он пишет: «С телеграфа я вышел, окрыленный разговором с Ильичем, и поспешил к товарищам по Центробалту, чтобы подробно рассказать им об этом разговоре. Все заразились моим настроением и стали обдумывать, как быстрее и лучше выполнить ленинский приказ. Выяснилось, что линейный корабль «Республика» имеет большую осадку, и ему не пройти через Морской канал в Петроград»⁴. После всестороннего обсуждения было принято решение о замене линейного корабля «Республика» крейсером «Олег». Несмотря на сопротивление командующего Балтийским флотом А. В. Развозова, 29 октября в 11 часов 45 минут крейсер «Олег» и миноносец «Победитель» ушли в Петроград.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 232. Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии находился в Гельсингфорсе.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 233.

³ Там же, стр. 234.

⁴ Н. Ф. Измайлов. Балтийский флот в Октябрьские дни, стр. 44, М., 1957.

Большую роль в борьбе с контрреволюционным мятежом сыграл Петроградский военно-революционный комитет, действовавший под руководством Центрального Комитета партии и Советского правительства.

Узнав о том, что Керенский занял Гатчину, Петроградский военно-революционный комитет в тот же день сформировал сводный отряд, состоявший из двух батальонов кронштадтских и гельсингфорских матросов. На вооружении каждого батальона имелось по четыре пулемета. Кроме того, дополнительно были приданы бронеотряд с четырьмя броневиками и Выборгская батарея с шестью орудиями. 27 октября ВРК приказал отряду занять Гатчину и уничтожить противника.

28 октября ВРК обратился с воззванием ко всему населению, где сказано: «Бывший министр Керенский, низложенный народом, отказывается подчиниться решению Всероссийского съезда Советов и пытается преступно противодействовать законному правительству, избранному Всероссийским съездом, — Совету Народных Комиссаров. Фронт отказал Керенскому в поддержке. Москва присоединилась к новому правительству. В целом ряде других городов (Минск, Могилев, Харьков) власть перешла к Советам. Ни одна пехотная часть не идет против рабочего и крестьянского правительства, которое в согласии с твердой волей армии и народа приступило к мирным переговорам и передало землю крестьянам.

Подобно генералу Корнилову, только несколько эшелонов сбитых с толку казаков мог набрать преступный враг народа, пытающийся обмануть население Петрограда лживыми манифестами.

Мы заявляем во всеобщее сведение: если казаки не арестуют обманувшего их Керенского и будут двигаться к Петрограду, войска революции всей силой своего оружия выступят на защиту драгоценных завоеваний революции — мира и земли...

Граждане Петрограда, мы знаем, что огромное большинство вас — за власть революционного народа, против корниловцев, руководимых Керенским. Не давайте обманывать себя ложными заявлениями бессильных буржуазных заговорщиков, которые будут раздавлены беспощадно.

Рабочие, солдаты, крестьяне, мы требуем от вас революционной готовности и революционной дисциплины.

Многочисленное крестьянство, многомиллионная армия с нами. Победа народной революции неизбежна»¹.

После обращения Военно-революционного комитета на многих фабриках и заводах, в воинских частях были проведены собрания, на которых обсуждался вопрос об обороне

¹ Документы Великой пролетарской революции, т. 1, стр. 69—70, ОГИЗ. 1938.

столицы от контрреволюционных мятежников. В принятых решениях рабочие завода «Старый Барановский» и солдаты гвардии Саперного и Измайловского полков заявляли о том, что они все как один человек стоят на страже дорогой свободы, добытой ценой крови многих лет.

Рабочие Путиловского завода сформировали несколько вооруженных отрядов и направили людей на строительство оборонительных укреплений. Нарвский район за самое короткое время был превращен в сплошной вооруженный лагерь.

Исходя из ленинских указаний, Петроградский военно-революционный комитет установил самую тесную связь с Балтийским флотом. Эта связь осуществлялась через Морской военно-революционный комитет, а также посредством направления в различные пункты флота своих представителей. 28 октября представитель Петроградского ВРК выступил на заседании Кронштадтского Совета и разъяснил об опасности Петрограду в связи с контрреволюционным выступлением Керенского—Краснова. Исполнительный комитет Кронштадтского Совета принял решение о немедленной посылке моряков на борьбу с мятежниками.

Петроградский ВРК приказывал Морскому военно-революционному комитету (МВРК) направлять отряды моряков для выполнения оперативных заданий. Один из таких отрядов численностью в 500 человек МВРК направил в распоряжение главнокомандующего обороной Петрограда.

Второй отряд в составе 200 моряков был направлен на станцию Левашово Финской железной дороги для разоружения женского ударного батальона. Кроме того, Морской военно-революционный комитет выделял инструкторов для обучения красногвардейцев Петрограда стрелковому и артиллерийскому делу.

Важную роль в борьбе с мятежниками сыграли солдаты Северного фронта, которые стояли за поддержку Советского правительства.

В специальном сообщении V армии говорилось, что «если Петербургу потребуется помощь, то через 24 часа отряды V армии будут под Петербургом, под Смоленском и в Великих Луках».

Учитывая это настроение, Петроградский военно-революционный комитет 28 октября в радиограмме, направленной Комитету V армии, предложил выслать революционные части в тыл к контрреволюционным войскам Керенского. «Двиньте, — говорилось в радиограмме, — ему вдогонку верные революционные полки и накажите предателя и изменника»¹.

В связи с этой радиограммой 29 октября армейский комитет V армии решил направить на помощь революционной

¹ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сборник документов и материалов», стр. 689. М. 1957.

столице 12 батальонов пехоты с 24 пулеметами, кавалерией, артиллерией и инженерными частями.

Такую же позицию по отношению к Советскому правительству заняли и солдаты Западного фронта.

29 октября Полесский комитет РСДРП(б) сообщал Центральному комитету большевиков, что «контроль над продвижением войсковых эшелонов нам удалось установить, и никакие эшелоны на Петроград и Москву нами не пропускаются»¹.

О готовности с оружием в руках выступить на защиту Петроградского военно-революционного комитета и Советской власти заявил Чрезвычайный съезд II армии Западного фронта, открывшийся 1 ноября 1917 года в Несвиже.

В целях организации обороны вокруг Петрограда Военно-революционный комитет разослал всем районным Советам и фабрично-заводским комитетам отношение, в котором приказал направить наибольшее количество рабочих для строительства оборонительных сооружений.

В интересах обороны столицы рекомендовалось прекратить работу некоторых фабрик и заводов, направив рабочих с этих предприятий в распоряжение ВРК. Штаб Красной гвардии получил от ВРК приказ мобилизовать в трудовую армию 20 тысяч человек для рытья окопов. От мобилизации освобождались только военные заводы. Так, например, Петроградскому патронному заводу ВРК приказал ни на один час не прекращать работу. 29 октября состоялось заседание Петроградского комитета РСДРП(б), где присутствовали представители Выборгского района, 1-го городского, Нарвского, Железнодорожного, Невского, Петербургского и других районов. Был обсужден вопрос о текущем политическом моменте, о принятии необходимых мер по борьбе с контрреволюционным мятежом. Из докладов с мест явствовало, что в Выборгском районе Красная гвардия насчитывала в своих рядах 10 тысяч хорошо организованных красногвардейцев. Шло весьма успешное вооружение до 6 тысяч красногвардейцев в Нарвском районе. Там же было создано пять питательных пунктов для революционных бойцов, шедших на борьбу против банд Керенского—Краснова.

В результате энергичной деятельности большевистских организаций и Петроградского военно-революционного комитета удалось в течение двух-трех дней создать революционную армию, необходимую для борьбы с контрреволюционным мятежом Керенского—Краснова. В состав этой армии вошла значительная часть Красной гвардии, укомплектованной главным образом из питерских рабочих и небольшой доли служащих и медицинских работников. Революционная армия, выступавшая на борьбу с мятежниками, была очень слабо

¹ «Исторический архив» № 5 за 1956 год, стр. 18.

вооружена, плохо обута и одета, не имела запаса продовольствия, но ее бойцы были полны решимости сразиться с врагом и уничтожить его. Для них не было ничего более святого, чем революция, и более ненавистного, чем ее враги.

Когда отряды Красной гвардии отправлялись на фронт под Пулково, это была поистине величественная картина патриотического подъема революционных масс. Бойцы Красной гвардии в стройном порядке шли в сопровождении женщин-работниц и детей. Среди защитников революции можно было встретить фабричную молодежь в возрасте 18—20 лет, женщин и девушек с сумками Красного Креста, старика рабочего 65 лет. Военно-оперативное руководство по борьбе с мятежниками было возложено на штаб Петроградского военного округа. В. И. Ленин и Советское правительство поручили В. А. Антонову-Овсеенко овладеть штабом, в котором засели старые военные спецы, и использовать его в интересах революции. В. А. Антонов-Овсеенко привлек к себе на помощь Дзевалтовского и Г. И. Чудновского. Ввиду саботажа военных чиновников аппаратом штаба овладеть не удалось. Учитывая это, военная организация при ЦК РСДРП(б) назначила главнокомандующим Петроградским военным округом Н. И. Подвойского¹. В два часа ночи с 27 на 28 октября в штаб округа прибыл В. И. Ленин и потребовал подробного доклада о ходе дел на фронте. «Первые же вопросы, которые он задал, — писал Н. И. Подвойский, — показали, что Владимир Ильич с исключительным вниманием следит за наступлением Керенского и самым реальным образом учитывает критическую обстановку на позициях...

На мой вопрос, что означает этот внезапный приезд, разве Совнарком не доверяет только что избранному на съезде военному руководству, Ленин просто, но твердо ответил:

— Дело не в недоверии, а просто правительство рабочих и крестьян желает знать, как действуют его военные власти, как они организуют оборону Питера»².

Затем В. И. Ленин познакомился с оперативным планом и обратил внимание на его слабые стороны. «Ленин с остротой самого глубокого стратега и полководца стал задавать вопросы: почему этот пункт не охраняется, учтено ли стратегическое значение такой-то станции, чем вызван тот шаг, а не иной, почему не обеспечена поддержка Кронштадта, Выборга, Гельсингфорса, не разработана такая-то позиция, не закрыт такой-то проход»³. В. И. Ленин задал много и других вопросов. Н. И. Подвойский, оценивая критические замечания В. И. Ленина, писал: «Мы действительно допустили целый ряд

¹ В. Антонов-Овсеенко. В революции, стр. 176—177. М. 1957.

² Н. И. Подвойский. Год 1917, стр. 162—163. М. 1958.

³ Там же, стр. 163.

оплошностей, не проявили той чрезвычайной активности, которой требовали обстоятельства, не использовали всех сил и средств для обороны Петрограда. Мы шли за массами, но ничего не сделали, чтобы быть военными вождями, полководцами масс»¹.

Для устранения целого ряда недостатков в деле руководства военными операциями Военно-революционный комитет, по указанию В. И. Ленина, 29 октября созвал совещание полковых представителей петроградского гарнизона. На этом совещании обсуждались вопросы, связанные с организацией разгрома мятежа Керенского—Краснова, а именно: о вооружении революционных войск и водворении порядка в столице, об организации штаба по борьбе с мятежниками. Совещанием руководил В. И. Ленин. В своем выступлении В. И. Ленин заявил: «Политический вопрос теперь вплотную подходит к военному. Слишком ясно, что Керенский привлек корниловцев, кроме них ему опереться не на кого. В Москве они взяли Кремль, а окраины, где живут рабочие и вообще беднейшее население, не в их власти. На фронте за Керенским нет никого. Даже колеблющиеся элементы, как, например, члены железнодорожного союза, высказываются за декрет о мире и о земле.

Громадное большинство крестьян, солдат и рабочих стоит за политику мира»².

В. И. Ленин одновременно указал и на недостатки в руководстве революционными войсками, а они действительно в первое время были. «В штабе у Нарвских ворот, — писал в своих воспоминаниях В. Антонов-Овсеенко, — полная неразбериха: никакой связи с частями, занявшими Пулковку, почти никакой охраны, красногвардейцы приходили и уходили, когда хотели, никаких сведений о том, что делается в направлении Пулковских высот»³.

Для того чтобы устранить эти недостатки, В. И. Ленин предложил, не теряя ни одной минуты, организовать штаб по борьбе с контрреволюционными мятежниками.

«...Нужно организовать самим, — говорил Ленин, — организовать штаб, это необходимо сделать сегодня же. Сорганизовавшись, мы сумеем обеспечить себе победу в несколько дней, а может быть, и скорее... Задача политики и военная задача: организация штаба, сосредоточение материальных сил, обеспечение солдат всем необходимым; это надо делать, не теряя ни одного часа, ни одной минуты, чтобы дальше шло все так же победоносно, как до сих пор»⁴. Предложение В. И. Ленина было немедленно проведено в

¹ Н. И. Подвойский. Год 1917, стр. 164—165.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 235.

³ В. Антонов-Овсеенко. В революции, стр. 177.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 236.

жизнь. Штаб был создан. М. А. Муравьев назначен главнокомандующим по обороне Петрограда; комиссаром при М. А. Муравьеве был утвержден большевик К. С. Еремеев, обязанности начальника штаба исполнял полковник Вальден. Важную роль в руководстве борьбой против мятежников играли видные деятели Коммунистической партии и Военно-революционного комитета Н. И. Подвойский, Н. В. Крыленко, П. Е. Дыбенко, Серго Орджоникидзе, Д. З. Мануильский и другие. Совещание избрало контрольную комиссию из состава представителей частей гарнизона для проверки действий штаба.

Когда был создан штаб и назначен начальник штаба, В. И. Ленин заявил: «Времени большой дезорганизации положен конец. Начальник штаба назначен. Об этом будет оповещено. Период колебаний прошел. Отсутствие военного порядка и связей чувствовалось нами очень остро. Теперь установлено, что в частях много единства и подъема. Вам самим надо взяться за дело, самим проверять каждое действие, сделано ли то, что поручено, снеслись ли с рабочими организациями и проч. Рабочие вам в этом придут на помощь. Я позволю себе дать вам один совет: через контрольную комиссию или через представителей полков проверять каждое сообщение, ни на кого не полагаясь, выполнено ли приказание, правильны ли сведения о запасах. Беритесь за дело сами, проверяйте все сами, учитывайте всякий запас, всякий шаг — это лучшая гарантия успеха»¹.

Созданный Революционный штаб разместился в Смольном, В. И. Ленин продолжал неустанно следить за его деятельностью. Он вызывал в Революционный штаб представителей партийных и профессиональных фабрично-заводских организаций; расспрашивал их о том, как вооружены рабочие и что они могли бы сделать для обороны столицы.

29 октября был дан приказ, согласно которому Путиловский завод должен доставить под Пулковку легкие и тяжелые орудия с прислужкой и снарядами в возможно большем количестве, телефоны с проводами на 50—100 верст, разного фуража 5—10 тысяч пудов, колючей проволоки, 250 кавалерийских оседланных лошадей. В. И. Ленин сам ездил на Путиловский завод, чтобы проверить, как там идет ход подготовки оборонительных работ. По указанию В. И. Ленина путиловцы приняли горячее участие в разгроме контрреволюционных войск Керенского—Краснова. Кроме многочисленных красногвардейских отрядов, Путиловский завод направил в район Гатчины, Красного села и Пулковка блиндированные платформы, четыре автомобиля с четырьмя зенитными пушками, четыре автомобиля с зарядными ящиками, два автомобиля

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 237.

для Красного Креста с санитарными носилками, медикаментами и другим оборудованием, два автомобиля с походными кухнями. Кроме того, было направлено 23 орудия с артиллеристами и конвоем. Путиловцы неоднократно посылали на фронт слесарей для ремонта орудий.

Кроме организации революционных сил, Советским правительством и ЦК РСДРП(б) перед Петроградским военно-революционным комитетом была поставлена задача обеспечить фронт оружием, продовольствием, боеприпасами, фуражом, материалами оборонительных сооружений, средствами связи и т. д.

Для выполнения этой важнейшей задачи Военно-революционный комитет поручил своим членам определенные участки. Одни из них должны были вести продовольственным снабжением, другие — доставкой вооружения. Барсукову было поручено получить орудия с артиллерийского полигона Усть-Ижорских лагерей и доставить их на линию фронта. Комиссару Петропавловской крепости Г. А. Благонравову ВРК приказал направить против Керенского—Краснова четыре бронемшины. Только за 28 октября по распоряжению Военно-революционного комитета из склада огнестрельных припасов было отпущено 500 тысяч боевых винтовочных патронов.

В то время как Советское правительство проводило решительные меры по ликвидации контрреволюционного мятежа, белогвардейские офицеры и юнкера подняли в Петрограде контрреволюционный путч.

ЛИКВИДАЦИЯ ПУТЧА ЮНКЕРОВ В ПЕТРОГРАДЕ

Организатором и вдохновителем контрреволюционного путча в Петрограде был «Комитет спасения родины и революции». В его состав входили эсеры, меньшевики, кадеты, представители Центральной городской думы, члены Предпарламента, плехановской группы «Единство», Союза банковских служащих, Союза увечных воинов, Союза георгиевских кавалеров и черносотенной монархической организации Пуришкевича. Таким образом, в «Комитет спасения» входили злейшие враги народа, ставившие своей задачей ликвидировать диктатуру пролетариата и восстановить старые буржуазно-помещичьи порядки.

В целях борьбы с советской властью «Комитет спасения» установил связи с внешней и внутренней контрреволюцией страны. Английский посол Бьюкенен в своих мемуарах писал: «Авксентьев, председатель Совета Республики, который зашел ко мне сегодня, уверял меня, что хотя большевикам удалось свергнуть правительство благодаря преступному отсутствию предусмотрительности у последнего, но они продер-

жались немного дней. На состоявшемся ночью заседании Всероссийского съезда Советов большевики оказались совершенно изолированными, так как все прочие социалистические группы осудили их методы и отказались принимать какое бы то ни было дальнейшее участие в заседаниях съезда.

Совет крестьянских депутатов также высказался против большевиков. Городская дума, — продолжал он, — образовала «Комитет общественного спасения», составленный из представителей Совета Республики, Центрального исполнительного комитета Советов, Совета крестьянских депутатов и комитета делегатов с фронта»¹.

Это была политическая сводка шпионского характера, переданная лидером партии эсеров иностранному посольству.

Самая тесная связь была установлена между «Комитетом спасения» и Керенским — Красновым. Об их общности свидетельствует письмо Краснова, направленное «Комитету спасения» 27 октября. В этом документе сказано: «Завтра в 11 часов выступаю на Петроград. Буду идти, сбивая и уничтожая мятежников. Буду занимать позицию по рубежам. Прибытие в Петроград вполне зависит от активности верных присяге войск гарнизона, по прибытии в Петроград вы должны занять все караулы, посты и принять на себя разведочную службу»².

Выступление Керенского — Краснова и юнкеров в Петрограде окрылило все контрреволюционные силы страны, подтолкнуло их к еще более активной борьбе против Советской власти.

27 октября бывшие комиссары Временного правительства в Харькове и Харьковской губернии совместно с эсерами и меньшевиками образовали «Комитет спасения революции», который стал распространять среди населения воззвания с призывом поддержать контрреволюционный мятеж Керенского — Краснова.

Уфимский губернский комиссар получил от оренбургского комиссара и атамана Дутова телеграмму, в которой говорилось, что войска Керенского заняли Петроград, в ней предлагалось принимать «меры к подавлению большевиков на местах». Вся белогвардейщина пришла в движение. «Комитет спасения» поручил командование юнкерами и офицерами в Петрограде бывшему командующему Петроградского военного округа полковнику Полковникову. Штаб-квартирой контрреволюционных войск был Инженерный замок.

28 октября на заседании «Комитета спасения» был обсужден и утвержден план контрреволюционного путча. По этому плану утром 29 октября мятеж должны были начать юнкера Николаевского училища, которым приказано внезап-

¹ «История гражданской войны в СССР», т. II, стр. 308—309. М. 1947.

² «Красный архив» № 5 (24) за 1927 год, стр. 204.

ным ударом овладеть телефонной станцией и лишить советские организации связи, затем овладеть Михайловским манежем, где находились броневики. Павловскому и Владимирскому военным училищам приказано овладеть важнейшим стратегическим пунктом — Петропавловской крепостью. После этого предусматривалось все силы контрреволюции направить для захвата большевистского штаба революции — Смольного института.

Внезапное выступление юнкеров для неокрепшей Советской власти могло бы иметь тяжелые последствия, если принять во внимание, что недалеко от Петрограда находились контрреволюционные войска Керенского — Краснова. Однако замыслы врагов революции были раскрыты. Патруль Петропавловской крепости в ночь на 29 октября задержал автомобиль, в котором ехал член ЦК партии эсеров Брудерер. При обыске у последнего был обнаружен план контрреволюционного мятежа.

Узнав о готовящемся выступлении юнкеров, Петроградский военно-революционный комитет предупредил все районные Советы, заводские комитеты, штаб Красной гвардии и полковые комитеты частей Петроградского гарнизона. Рано утром 29 октября Военно-революционным комитетом была выпущена листовка «К населению Петрограда», в которой говорилось: «В то время, как темные банды, руководимые Керенским, пытаются прорваться к Петрограду, в самом городе наемники и прислужники контрреволюции организовали заговор. Их план состоял в том, чтобы в ночь с 28-го на 29-е захватить все важнейшие пункты в городе и выпустить из Петропавловской крепости арестованных министров»¹. Далее в листовке говорилось о том, что Военно-революционный комитет вынес решение об аресте заговорщиков и предании их революционному суду.

Своим вооруженным силам ВРК отдал приказ окружить и ликвидировать очаги контрреволюции, находившиеся во Владимирском, Павловском и Николаевском училищах.

В 4 часа ночи 29 октября Г. Полковников поднял юнкеров Николаевского училища и приказал им овладеть телефонной станцией и Михайловским манежем, где велась предварительная контрреволюционная работа. Офицеры ждали лишь удобного случая, чтобы выступить против Советской власти. Преднамеренно была ослаблена бдительность, здание манежа почти не охранялось, а поэтому контрреволюционные войска без особого труда к 5 часам утра заняли его.

Второй отряд юнкеров Николаевского инженерного училища направился к телефонной станции. Юнкера были переодеты в форму Семеновского полка и пришли к станции перед сменой караула. Зная пароль революционных войск, они

¹ «Большевистские Военно-революционные комитеты», стр. 52, М. 1958.

совершенно беспрепятственно сменили караул. Около 8 часов утра юнкера без всякого сражения овладели телефонной станцией и немедленно выключили из телефонной сети Смольный.

В девятом часу «Комитет спасения» направил во многие места хвастливую телефонограмму о своих успехах и изоляции большевиков. Юнкера были убеждены в том, что к 11 часам утра Керенский и Краснов придут в Петроград, и свержение Советской власти считали делом предрешенным.

Враг рано торжествовал победу. Войска Военно-революционного комитета быстро парализовали выступление юнкеров. Они окружили Павловское и Владимирское военные училища и предложили юнкерам сдаться без боя. Павловское училище выполнило это требование, и юнкера сложили оружие; мятежники Владимирского училища ответили на ультиматум войск Военно-революционного комитета пулеметной стрельбой. Тогда революционные войска открыли по Владимирскому училищу артиллерийский огонь, после чего мятежники вынуждены были сдаться. Все юнкера немедленно были обезоружены и арестованы. Начальник Владимирского училища и его помощник сорвали со своей формы погоны и пытались бежать, но были задержаны патрулем Военно-революционного комитета и доставлены в Петропавловскую крепость.

После подавления путча в Павловском и Владимирском училищах войска Военно-революционного комитета овладели телефонной станцией и дворцом Кшесинской, где находились ударники. Инженерный замок был оцеплен красногвардейцами и солдатами Павловского полка. Для его обстрела на Марсовом поле была установлена артиллерийская батарея, но дело не дошло до боев. Юнкера убедились, что они окружены и быстро разбежались, бросив винтовки, пулеметы и даже броневые автомобили.

После разгрома юнкеров Военно-революционный комитет усилил охрану важнейших стратегических пунктов. 29 октября он направил предписание судовому комитету крейсера «Аврора» о посылке катеров с пулеметами для защиты Смольного. Тогда же был отдан приказ об усилении охраны телефонной станции. Военно-революционный комитет вынес специальное решение о разоружении всех военных училищ. Он отдал распоряжение начальникам отрядов Красной гвардии заводов «Розенкранц», металлического и «Феникс» разоружить весь личный состав юнкеров и офицеров Михайловского артиллерийского училища.

30 октября ВРК дал задание комиссару Лесновского района разоружить и распустить женский ударный батальон, находившийся на станции Левашово. В тот же день Военно-революционный комитет поручил штабу Красной гвардии

Выборгского района произвести внезапный обыск в помещении авиационной школы в Лесном, а также в Политехническом музее. Оружие, обнаруженное при обыске, приказано было конфисковать, а офицеров, занимавшихся контрреволюционной деятельностью, арестовать.

За самое короткое время все юнкера и офицеры были полностью обезоружены. Таким образом, попытка озлобленных буржуазно-помещичьих авантюристов и поддерживавших их контрреволюционных партий восстановить старые порядки провалилась. Юнкера-мятежники были арестованы и направлены в Кронштадтскую морскую крепость.

РАЗГРОМ МЯТЕЖА КЕРЕНСКОГО—КРАСНОВА

После того как Советское правительство подавило выступление юнкеров, ему пришлось направить все свои силы на борьбу против банд Керенского — Краснова, которые угрожали Петрограду. Революционные войска к этому времени сосредоточились у Пулковских высот.

Учитывая сложившуюся обстановку, В. И. Ленин 30 октября от имени Совета Народных Комиссаров обратился к трудящимся со следующим призывом: «Всем. Всем... 29-го октября началось восстание юнкеров, освобожденных на честное слово 25 октября. Восстание в тот же день подавлено. Керенский и Савинков с юнкерами и частью казаков пробрались обманным путем до Царского Села. Советское правительство мобилизовало силы для подавления нового корниловского похода на Петроград. Вызван флот к столице... Юнкера и казаки Керенского колеблются. К нам прибывают пленные из лагеря Керенского с заверением в том, что казаки обмануты и, если поймут, в чем дело, не будут стрелять. Советское правительство принимает все меры к тому, чтобы предупредить кровопролитие. Если избежать кровопролития не удастся, если отряды Керенского все же начнут стрелять, Советское правительство не остановится перед беспощадными мерами подавления нового керенско-корниловского похода»¹.

В тот же день В. И. Ленин вызвал к себе руководящих работников райкомов партии Петрограда и проинформировал их о положении под Пулковом, а затем дал ряд указаний по мобилизации сил для решительного наступления против контрреволюционных войск.

Выполняя указания В. И. Ленина, Петроградский военнореволюционный комитет за самое короткое время создал огромную армию защитников Октября. Только на фронте против Керенского — Краснова находилось 10 тысяч бойцов революционной армии и 20 тысяч человек работали на оборо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 239.

нительных сооружениях; весь петроградский гарнизон по приказу ВРК был приведен в боевую готовность, а сам город Петроград был объявлен на осадном положении.

Особенно большую работу ВРК пришлось выполнять по снабжению революционной армии. Молодое Советское правительство не имело в своем распоряжении продовольствия, фуража, транспорта.

Все это надо было реквизировать у частных лиц и у различных организаций. При ВРК был создан отдел реквизиции, опиравшийся в своей работе на комиссаров Военно-революционного комитета, которые работали на заводах и складах. Комиссары информировали ВРК о наличии во вверенных им организациях разного рода запасов, необходимых для нужд обороны, сообщали о ходе строительства оборонительных сооружений, о морально-политическом и боевом состоянии бойцов революционной армии. Через комиссаров ВРК обеспечивал разносторонние нужды фронта. Благодаря комиссарам ни одно распоряжение о выдаче промышленных товаров, продовольствия и разного рода материалов с заводов и складов не выполнялось без санкции ВРК.

В результате такой централизации ВРК смог удовлетворить разносторонние потребности фронта. Насколько велики были эти потребности, можно убедиться из тех многочисленных запросов и требований, которые поступали в адрес Военно-революционного комитета. Так, например, начальник Царскосельского оборонительного отряда просил ВРК выслать ему хлеба и пищевого довольствия на 1500 человек. 29 октября ВРК дал указание помощнику комиссара по снабжению революционных войск получить от окружного интендантства необходимое количество продуктов на 8 тысяч человек. В случае отказа сотрудников интендантства предлагалось арестовать сопротивляющихся и взять со склада необходимые продукты. Всем караулам, охранявшим интендантские склады, Военно-революционный комитет отдал распоряжение не оказывать сопротивления в получении продуктов по его ордерам.

В эти ответственные дни ВРК направлял многочисленные директивы в продовольственные учреждения, обязывал их отпускать имевшееся у них продовольствие для советских войск. Комиссару продовольственного магазина ВРК приказал выдать продукты для обеспечения 2-тысячного отряда Красной гвардии Петроградского района. Подобного же рода приказания были даны комиссарам Павловского и Владимирского военных училищ и петроградского порта. Помимо реквизиции продовольствия, Военно-революционный комитет организовал круглосуточную работу столовых Московско-Заставского района, которые снабжали питанием революционные войска, прибывшие на борьбу с мятежниками Керен-

ского — Краснова. В целях обеспечения фронта хлебом открылись дополнительные хлебопекарни; ВРК предложил профессиональному союзу пекарей выделить для них специалистов по хлебопечению. В результате всех этих мероприятий ВРК удалось наладить бесперебойную доставку на фронт продуктов питания.

Военно-революционному комитету приходилось заниматься также изысканием материалов и инструментов для возведения оборонительных укреплений. С этой целью он произвел реквизицию всех железных лопат, имевшихся на складах вило-прокатного завода Шпигеля и забрал всю ключую проволоку из хранилищ Северного гвоздильного завода. По распоряжению ВРК интендантский склад Петроградского военного округа и склад огнестрельных припасов должны были доставить к Чесменской богадельне и к станции Сортировочная Николаевской железной дороги топоры, ножицы, колья и гвозди.

ВРК занимался также и руководством строительства оборонительных сооружений. 29 октября он предложил командиру и комиссару Гвардии саперного батальона выделить в его распоряжение опытных инструкторов для строительства окопов и проволочных заграждений.

30 октября на заседании Военно-революционного комитета обсуждался вопрос о состоянии обороны Петрограда. В ходе обсуждения выяснилось, что на фронте недостает артиллерии, автотранспорта, горючего, лошадей, телефонов, велосипедов и мотоциклов. Для удовлетворения этих нужд фронта Военно-революционный комитет поручил автомобильному отделу ВРК провести реквизицию у частных лиц и различных учреждений 150 легковых и грузовых автомобилей и горючего.

Представителю ВРК, посланному на Обуховский завод, было дано задание реквизировать возможно большее количество лошадей и фуража.

Комиссару склада Нобеля ВРК поручил передать весь имевшийся на складе бензин на оборонные мероприятия.

С огромной энергией в течение круглых суток работали члены Военно-революционного комитета над разрешением многочисленных задач, они провели все необходимые мероприятия, чтобы не только отразить, но и разгромить врага.

Занятие мятежниками Царского села явилось началом конца их контрреволюционной авантюры. Керенский и Краснов не смогли повести дальнейшее наступление против революционных войск, так как у них не было сил для развертывания дальнейших наступательных операций, а подкрепление с фронта, на которое они возлагали так много надежд, не подошло.

Все это заставило Краснова приостановить свое наступление и объявить 29 октября «днем отдыха».

Каковы же причины, помешавшие проведению плана мятежников?

Во-первых, отсутствие у них достаточного количества войск, с которыми можно было бы вести наступление. Во-вторых, разложение белогвардейской армии, начавшееся под влиянием боевых столкновений казачества с революционными войсками и широко развернутой большевистской агитации. В-третьих, провал расчетов Керенского и Краснова на выигрыш времени, в течение которого они надеялись получить подкрепление с фронта.

«День отдыха» в Царском селе не улучшил положения мятежников: эшелоны к ним не прибыли, хотя Керенский и его подручные продолжали в своих многочисленных телеграммах умолять о присылке им помощи. Одна из таких телеграмм была послана Керенским 30 октября на имя начальника штаба верховного главнокомандующего генерала Духонина. В ней Керенский просил Духонина сделать распоряжение о посылке ударных частей и кавалерии. В тот же день комиссар Северного фронта Войтинский попросил генерал-квартирмейстера того же фронта Барановского выслать с величайшей поспешностью все, что можно, в частности оставшиеся в Пскове эшелоны 3-го конного корпуса. Он рекомендовал оставить в Пскове только минимальные силы, без которых нельзя обойтись. Одновременно Войтинский обратился с просьбой к начальнику военных сообщений Северного фронта об указании местонахождения эшелонов 17-го армейского корпуса.

Войтинский требовал не останавливаться ни перед чем для ускорения продвижения эшелонов в Гатчину.

Все попытки организовать помощь Керенскому — Краснову не увенчались успехом. Духонин в своем донесении на имя Керенского по поводу невозможности отправки войск сообщал, что 13-й и 15-й Донские полки не были отправлены в Гатчину, потому что железнодорожники воспрепятствовали подаче вагонов для вышеуказанных частей, а сами солдаты не изъявили желания к выполнению своих обязанностей, не оказали железнодорожникам сопротивления.

Солдаты 17-го корпуса, по свидетельству того же Духонина, сначала изъявили свое согласие идти на борьбу против войск Военно-революционного комитета, но затем при посадке в вагоны отказались от данного ранее обещания.

Не удалось Краснову привлечь на свою сторону и пулеметную команду 14-го Донского полка, находившуюся в Царском селе. Казаки в категорической форме заявили о том, что не будут поддерживать мятежников, а пойдут за Лениным, за большевиками. Подобное заявление сделали вечером

29 октября и представители 2-й Донской и Уссурийской дивизий.

По приказу Керенского с Юго-Западного фронта были вызваны три полка Финляндской дивизии, которые прибыли на станцию Дно. Однако, узнав о событиях в столице, они послали своих представителей в Петроградский ВРК, заявить, что «полки против Советского правительства не пойдут».

Итак, все усилия Керенского и Краснова в деле мобилизации вооруженных сил на борьбу против Советской власти оказались безуспешными. По признанию Духонина, в период боев, происходивших в районе Гатчины и Царского села, большевистское влияние среди солдат в тылу и на фронте росло не по дням, а по часам.

Солдаты, рабочие и крестьяне прочно становились на сторону Советского правительства. Вполне естественно, что сложившаяся обстановка порождала недовольство в стане врагов. Паникой и унынием был охвачен весь контрреволюционный лагерь, что в свою очередь вызывало грызню и разброд среди мятежников. Один из видных вожаков-эсеров, Б. Савинков, предложил Краснову взять все руководство мятежом в свои руки, а Керенского убрать. В этих условиях утром 30 октября Оренбургский казачий полк начал наступление против революционных войск в районе Пулкова. Контрреволюционные войска наступали в трех направлениях на левом фланге — на деревню Новые Сузи, через этот пункт шло шоссе на Красное село; центр — по Петроградскому шоссе через деревню Редкое Кузьмино и в обход Пулкова через деревню Большое Кузьмино; на правом фланге — на деревни Славянка и Колпино. Наступавшие белогвардейские части поддерживались артиллерией и бронированным поездом. Пулковские высоты, которые Краснов приказал казакам занять, находились в руках революционных войск.

Центр высот оборонялся отрядами Красной гвардии Выборгского района. На правом фланге, в районе деревни Новые Сузи, находились отряды гельсингфорских и кронштадтских моряков; на левом фланге, в районе Большого и Подгорного Пулкова, располагались солдаты Измайловского и Петроградского полков, поддерживаемые броневиками. У Пулковской обсерватории была установлена артиллерийская батарея. Вдоль железной дороги курсировал бронепоезд путловцев с зенитными орудиями.

Мятежники, имея явное преимущество в артиллерии, начали свое наступление под прикрытием пушечного огня и атаковали революционные войска в районе станции Александровка и деревни Новые Сузи. Керенский и Краснов полагали, что революционные войска не выдержат натиска мятежников и оставят Пулковские высоты. Но их надежды не оправдались. Революционные войска не только отразили атаку

контрреволюционных войск, но и сами перешли в контратаку против белогвардейцев.

В борьбе с мятежниками революционные войска проявили исключительную храбрость. 30 октября в самый разгар боевых действий комиссар 176-го пехотного полка в своем донесении сообщал Военно-революционному комитету о том, что революционная армия ведет «энергичное наступление на Царское село и Александровку. Матросы держат себя героически, солдаты от них не отстают».

О героическом поведении советских войск свидетельствует выпущенная в тот же день оперативная сводка революционного штаба.

Под ударом Красной гвардии, революционных солдат и матросов белогвардейцы, оставив Царское и Красное село, откатились к Гатчине. 30 октября в 8 часов вечера разбитые остатки мятежников во главе со штабом Краснова въехали в ворота Гатчинского дворца.

Ночью с 30 на 31 октября рядовое казачество, поняв бессмысленность и безнадежность дальнейшей борьбы, не стало выполнять приказы своих офицеров. Казаки артиллерийского дивизиона и 9-го Донского полка отказались получать боевые снаряды и патроны, заявив при этом, что «по своим стрелять не будут». Никто из солдат мятежного лагеря не пошел в боевое охранение, которое Краснов приказал выставить вокруг Гатчины.

В критический момент на помощь Керенскому — Краснову пришел эсеров-меньшевистский Викжель¹, который требовал от большевиков создания однородного социалистического правительства с вхождением в него представителей различных партий от народных социалистов до большевиков включительно.

Посредством такого маневра соглашатели пытались вытеснить большевиков из состава Советского правительства и установить диктатуру буржуазии. Одновременно эсеры и меньшевики потребовали прекращения борьбы с контрреволюционными силами в Москве и с мятежом Керенского — Краснова под Петроградом. В целях осуществления своих планов враги народа стали запугивать большевистскую партию различными контрреволюционными мероприятиями. 29 октября Викжель направил всем железнодорожным организациям телеграммы, в которых предлагал в 12 часов ночи

¹ Викжель — Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников. Был избран на I-м Всероссийском учредительном съезде железнодорожников во второй половине июля 1917 года. В его состав входили: 14 эсеров, 6 меньшевиков, 3 народных социалиста, 6 представителей от других партий, 11 беспартийных. Викжель был контрреволюционной организацией, враждебно относившейся к победе Советской власти.

с 29 на 30 октября приостановить железнодорожное сообщение, если к этому времени не будут прекращены боевые действия в Москве и Петрограде.

Однако предательская политика Викжеля была решительно осуждена многими рабочими коллективами железнодорожников. 30 октября рабочие, мастеровые и служащие станции Иваново-Вознесенск Владимирской губернии постановили оказать полную поддержку Петроградскому Совету и осудили контрреволюционную политику Викжеля.

31 октября рабочие и служащие станции Александров, той же губернии, обсудив телеграмму Викжеля о забастовке, постановили: «Противиться этому постановлению самым решительным образом, так как оно идет вразрез с интересами трудовых масс»¹.

1 ноября общее собрание рабочих железнодорожной станции Петрограда, Балтийской линии Северо-Западной железной дороги категорически заявило, что трудящиеся транспорта будут всеми силами препятствовать железнодорожной забастовке, подготовлявшейся Викжелем. Вслед за этим 2 ноября на заседании Петроградского Совета было принято воззвание «Ко всем железнодорожникам», в котором Викжель разоблачался как кучка людей, «...помогающих врагам народа». В воззвании выражалась уверенность, что железнодорожный пролетариат немедленно заставит Викжеля сложить свои полномочия.

Осуждая контрреволюционную политику Викжеля, рабочие и служащие Николаевской железной дороги заявили, что Викжель путем объявления забастовки железнодорожников и срыва передвижения войск Военно-революционного комитета проводил явно враждебную делу революции политику. Рабочие и служащие потребовали отмены забастовки, а также заявили, что они будут выполнять распоряжения Советов и Военно-революционного комитета. 3 ноября собрание мастеровых и служащих Харьковского узла южных железных дорог (присутствовало 8 тысяч человек) приняло резолюцию, осуждавшую предательскую политику Викжеля и потребовало проведения чистки реакционных элементов всех центральных железнодорожных служб и министерств, переизбрания представителей в Викжель.

Отражая интересы трудящихся масс, ЦК большевиков отверг предложение о вхождении в состав Советского правительства меньшевиков и правых эсеров, а также представителей других партий и групп, стоявших на контрреволюционных позициях. Одновременно ЦК РСДРП(б) принял решение о ведении переговоров с Викжелем, но, по определению В. И. Ленина, эти переговоры «должны были быть как дип-

¹ Н. Шаханов. 1917 год во Владимирской губернии. Хроника событий, стр. 119.

ломатическое прикрытие военных действий». Для переговоров с Викжелем ЦК направил делегацию во главе с Каменевым,

30 октября при Викжеле состоялось заседание так называемой «Особой комиссии по выработке соглашений между партиями и организациями», на котором было принято решение о немедленном перемирии и прекращении военных действий против мятежных войск Керенского — Краснова. Каменев, Сокольников и Рязанов, присутствовавшие на этом заседании, не выполнили указания ЦК РСДРП(б) и вождя революции В. И. Ленина, они не только не использовали переговоры «как дипломатическое прикрытие военных действий», но и не дали отпора эсерам и меньшевикам в их домогательствах. Капитулянты голосовали за резолюцию эсеров и меньшевиков о прекращении военных действий между враждующими сторонами. Это было предательское поведение, так как контрреволюционные войска Керенского — Краснова находились на грани полного разгрома.

Больше того, Каменев на заседании «Особой комиссии по выработке соглашений между партиями и организациями», вопреки решению ЦК РСДРП(б), дал согласие на создание коалиционного правительства с включением представителей всех социалистических партий, а при персональном обсуждении кандидатур в правительство Каменев, Сокольников и Рязанов согласились на отстранение В. И. Ленина с поста председателя Совета Народных Комиссаров и вместе с вожаками контрреволюции обсуждали вопрос о выдвижении в премьеры Чернова или Авксентьева.

ЦК РСДРП(б) решительно осудил капитулянтскую политику Каменева и К^о и потребовал от них прекращения переговоров с эсерами и меньшевиками. Однако у Каменева нашлись сообщники в лице Зиновьева, Рыкова, Ногина, Милютина и других, — все они не верили в возможность победы пролетарской революции и построения социализма в России. «Они предлагали капитулировать перед свергнутыми контрреволюционными партиями эсеров и меньшевиков, что означало отказ от Советской власти, возврат к буржуазному парламентаризму, к капитализму»¹. Оппозиционная группа отказалась подчиниться Центральному комитету большевистской партии и на заседании ВЦИК «открыто голосовала против решения ЦК о прекращении переговоров, грубо нарушив тем самым дисциплину партии. Тогда ЦК во главе с В. И. Лениным предъявил оппозиции ультиматум, потребовав от нее прекратить дезорганизаторскую работу»². В ответ на это капитулянты подали заявление о своем выходе из ЦК и из со-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 246. М. 1959.

² Там же.

става Советского правительства. ЦК РСДРП(б) отстранил капитулянтов от работы в партийном и советском аппарате. Каменев был снят с поста председателя ЦИК, а на его место был выдвинут Я. М. Свердлов. Народным комиссаром внутренних дел был назначен Г. И. Петровский, А. Г. Шлихтер — наркомом продовольствия, П. И. Стучка — наркомом юстиции, М. Т. Елизаров — наркомом путей сообщения. Бегство кучки капитулянтов с ответственных партийных и государственных постов вызвало ликование в стане врагов и глубокое повсеместное возмущение большевистских организаций.

Партийные организации полностью одобрили политику ЦК РСДРП(б) и Советского правительства и осудили капитулянтов Каменева, Зиновьева, Рыкова и других. Так, например, в начале ноября Кавказский краевой комитет РСДРП(б) постановил: «...выразить ЦК партии полное доверие и солидарность во всех шагах и мероприятиях, в развертывающейся социальной революции; товарищей, покинувших революционные посты в ответственной минуте социально-политического творчества рабочего класса, ставшего у государственной власти и являющего величайший пример в мировой истории народов, призвать к революционному порядку и напомнить им о революционном долге перед партией, рабочим классом и социализмом»¹.

8 ноября выход из состава ЦК РСДРП(б) и Советского правительства Каменева, Зиновьева, Ногина, Рыкова и других осудил Киевский комитет РСДРП(б).

10 ноября городская конференция Иваново-Вознесенской большевистской организации, обсудив вопрос о текущем моменте, полностью одобрила политику большевистской партии и Советского правительства. В принятой резолюции сказано:

«Конференция решительно осуждает поступок товарищей, покинувших в настоящий момент ответственные посты, считая это позорным дезертирством»².

8—10 ноября Харьковская общегородская конференция РСДРП(б) осудила дезертирский поступок Каменева, Зиновьева, Рыкова и других, а позицию, занятую ЦК РСДРП(б) во главе с В. И. Лениным, признала «единственно способной удержать в руках трудящихся масс завоевания... революции Октябрьских дней»³.

10 ноября в Саратове общегородское собрание комитетов

¹ «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», стр. 194—195. Баку. 1957.

² «1917 год в Иваново-Вознесенском районе (Хроника)», стр. 274. Иваново-Вознесенск. 1927.

³ «Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов, февраль 1917—апрель 1918 гг.», стр. 260. Харьков. 1957.

РСДРП(б) вынесло решение, клеймившее штрейкбрехерскую вылазку и малодушие дезертиров от революции.

14 ноября Царицынский комитет РСДРП(б) обратился с письмом в газету «Правда», в котором резко осуждал капитулянтское поведение Зиновьева, Каменева, Милютина и других.

Предательство группы отщепенцев было решительно осуждено в рядах большевистской партии, а политика Центрального Комитета РСДРП(б), возглавляемого В. И. Лениным, получила полное одобрение.

Несмотря на то, что группа раскольников была разоблачена и разгромлена, все же их борьба против ЦК РСДРП(б) и Советского правительства нанесла большой ущерб Советскому государству. Это борьба была на руку организаторам контрреволюционного мятежа, так как капитулянты ратовали за прекращение военных действий против банд мятежников.

Когда Керенский сообщил Краснову об ультиматуме Викжеля Советскому правительству, последний заявил, что при сложившихся «условиях для выигрыша времени лучше, пожалуй, начать переговоры о перемирии; это несколько успокоит казаков... и даст возможность дожидаться подкреплений».

Утром 31 октября Керенский созвал военный совет, на котором все участники заседания высказались за то, чтобы начать переговоры о перемирии. Тогда же были сфабрикованы мирные условия мятежников, которые сводились к следующему:

1. Большевики должны были объявить о том, что все революционные полки переходят от Военно-революционного комитета в распоряжение контрреволюционной городской Думы.

2. Рабочие вместе с Красной гвардией должны были разоружиться и не оказывать сопротивления войскам Керенского.

3. Немедленное освобождение всех сторонников Временного правительства, арестованных Военно-революционным комитетом.

4. Распустить Военно-революционный комитет.

Контрреволюционный лагерь заранее знал, что эти условия не будут приняты революционным правительством. Их главная задача состояла в том, чтобы затянуть переговоры и провести в это время мобилизацию контрреволюционных сил.

Главарь контрреволюционного мятежа Керенский, Гоц, Авксентьев, Войтинский и другие 31 октября подписали телеграмму и направили ее всем командирам, комкорам и армейским комитетам I, II, III, IV, V, VII, VIII, IX, X, XI, XII армий, в которой призывали действовавшую армию срочно прислать войска, «хотя бы по одному пехотному полку».

Воинские части предлагалось направлять курьерскими поездами в Лугу и Гатчину.

В тот же день Керенский направил в Калугу телеграфное распоряжение командиру 17-го драгунского Нижегородского полка, где сказано: «Пассажирскими поездами 17-му Нижегородскому полку • приказываю немедленно прибыть в Гатчину».

Однако войск, желавших сражаться за Временное правительство, не оказалось. Генерал Духонин в своем донесении Керенскому сообщал, что положение в армейских тылах и на фронте осложнилось, большевистская пропаганда пользуется большим успехом и охватила основные солдатские массы.

31 октября армейский съезд I армии вынес по поводу телеграммы Керенского, Авксентьева, Гоца и других следующее постановление: ни одного полка для борьбы против революционных рабочих и солдат Петрограда не посылать.

Когда в 4-ю Сибирскую тяжелую полевую артиллерийскую бригаду поступила телефонограмма из штаба Керенского с приказом сняться с позиции и погрузиться в эшелон для переброски якобы на другой фронт, солдаты не выполнили этого приказа и решили направить своих делегатов в Петроградский ВРК за получением разъяснения.

Дивизионный комитет при штабе главнокомандующего Западным фронтом 31 октября призвал всех граждан подчиняться только Советскому правительству и потребовал ареста Керенского и его клики.

Враждебно отнеслись к телеграмме эсеро-меньшевистских главарей солдаты Румынского фронта. Солдатский комитет 9-го инженерного полка на своем заседании, состоявшемся 1 ноября, приветствовал революционные Советы, которые вели борьбу против контрреволюционного мятежа Керенского—Краснова. Комитет обратился с призывом ко всем воинским частям о поддержке новой революционной власти.

Следовательно, попытка контрреволюционных вожakov использовать переговоры с Советским правительством с целью подтягивания с фронта вооруженных сил провалилась.

Советское правительство и Петроградский Военно-революционный комитет отказались вести с мятежниками какие-либо переговоры о перемирии.

Тогда эсеро-меньшевистские провокаторы стали вести пропаганду среди солдат Петроградского гарнизона, обвиняя большевиков в стремлении продолжать войну. В то же время они говорили, что Керенский и Краснов хотят «прекратить военные действия».

Под влиянием провокационной агитации 31 октября в Петроградский Военно-революционный комитет пришли представители от Литовского, Петроградского, Кексгольмского, Семеновского, Гренадерского, Измайловского, Московского,

Преображенского полков и потребовали объяснить причину, почему он не прекращает военных действий против Керенского—Краснова. Руководители Военно-революционного комитета разъяснили солдатам сложившуюся на фронте обстановку и разоблачили политику Керенского. Члены партийного центра обратили внимание солдат на то, что Керенский и его друзья, прикрываясь мирными переговорами, стремились деморализовать революционные войска и тем самым задуть революцию в стране. Поэтому никаких переговоров о мире с контрреволюционерами вести нельзя. После этого делегаты Литовского полка заявили, что они никогда не проявляли колебаний в революционной борьбе и всегда были полностью солидарны с Военно-революционным комитетом. Что же касается их запроса, то он связан с тем, что они не были в курсе дела по вопросу мирных переговоров. Вернувшись в свои части, делегаты стали разъяснять на собраниях политику Советского правительства и Центрального Комитета партии, проводимую по отношению к контрреволюционным мятежникам. Под их влиянием воинские части, полковые и ротные комитеты выносили решения, одобрявшие действия Военно-революционного комитета.

На заседании ротных и командных комитетов гвардии Преображенского полка 31 октября было принято обращение к солдатам гарнизона, в котором преображенцы призывали объединиться вокруг Военно-революционного комитета, выражавшего волю рабочих и крестьян. Участники заседания требовали сосредоточить власть в руках Советов, так как только Советы могли дать мир народам, землю крестьянам и установить рабочий контроль над производством.

Общее собрание гвардии Московского полка потребовало прекращения продвижения контрреволюционных войск к Петрограду и немедленного ареста авантюриста Керенского и всех командиров частей, направлявших войска для борьбы с Советской властью.

Военно-революционный комитет, отказавшись вести мирные переговоры с Керенским, все же направил свою делегацию в лагерь мятежников для переговоров, но не со штабом Краснова, а с рядовым казачеством.

ВРК выдвинул следующие мирные условия: 1) признание Центрального Исполнительного Комитета как верховного органа власти в стране; 2) признание декретов II съезда Советов о мире и земле; 3) прекращение военных действий и немедленное возвращение воинских частей в те места, откуда они прибыли; 4) согласие казаков на арест организаторов войны — Керенского, Краснова и Савинкова.

Отказ Военно-революционного комитета от ведения переговоров со штабом Керенского—Краснова, его решительная и твердая политика по отношению к мятежникам вызвали

еще большее уныние в Гатчинском дворце. «Казачи, — писал Керенский, — все с большим ожесточением посматривали на своих начальников, видя в них виновников своей гибели; офицеры, чувствуя себя все более неудобно под враждебными взглядами большевистски настроенных солдат и своих собственных станичников, все чаще задумывались над вопросом о той ответственности, которую придется нести после падения Гатчины».

Предчувствуя неизбежный и скорый разгром мятежа, начальник обороны Гатчины Савинков оставил осажденный дворец и выехал в более надежное место — в верховную ставку. В страхе и тревоге провел ночь с 31 октября на 1 ноября Керенский в Гатчинском дворце. Все малочисленное становился круг его сообщников, все быстрее подходила развязка затеянной им авантюры.

В обстановке полной изоляции Керенский и Краснов делают еще одну попытку спасти Временное правительство. Вечером 31 октября из ставки в Гатчину прибыл французский генерал Ниссель. Цель его приезда состояла в том, чтобы помочь мятежникам задуть революцию в России и восстановить власть Керенского, обязавшегося поставлять союзникам пушечное мясо и вести войну до победного конца. В ходе переговоров Краснов потребовал от Нисселя прислать ему для подкрепления иностранные войска, чтобы силой заставить царскосельский и петроградский гарнизоны повиноваться Временному правительству.

Но врагам народа не удалось осуществить и этого коварного плана. 31 октября Военно-революционный комитет отдал всем гарнизонам Петроградской губернии следующий приказ: «Именем Революционного народа Петрограда мы приказываем всем воинским частям, расположенным в Петроградской губернии:

1. Перейти в состояние полной боевой готовности;
2. Немедленно двинуть к столице боевые отряды, дабы ударить в тыл к подступающему врагу;
3. Поддерживать непрерывную связь с генеральным штабом революционной армии;
4. Действовать со всей решительностью, памятуя, что от исхода борьбы зависит судьба народа;
5. В случае перерыва связи с нашим штабом знать один приказ: вперед к Петрограду!»¹.

Выполняя приказ Военно-революционного комитета, Красная гвардия, революционные солдаты и матросы все плотнее сжимали кольцо вокруг Гатчины.

Рядовое казачество, поняв бессмысленность дальнейшего сопротивления, помимо своего штаба, стало вести переговоры

¹ «Деревенская беднота» от 31 октября 1917 года.

о мире с прибывшей советской делегацией, возглавляемой П. Е. Дыбенко. В результате переговоров казаки дали согласие на арест Керенского и прекращение гражданской войны. Керенский, получив сообщение об этом решении, переодевшись, тайно бежал из Гатчинского дворца в ставку. Казаки, узнав о бегстве организатора мятежа, тут же направили телеграмму: «Всем, всем. Керенский позорно бежал, предательски бросив нас на произвол судьбы. Каждый, кто встретит его, где бы он ни появился, должен его арестовать как труса и предателя.

Казачий Совет 3-го корпуса»¹.

Вечером 1 ноября в Гатчину вступил гвардии Финляндский резервный полк и отряд матросов, после чего юнкера и казаки были разоружены. П. Е. Дыбенко и командир Финляндского полка арестовали Краснова и его штаб. Краснов был отправлен в Смольный.

Таким образом, революционная армия под руководством большевистской партии ликвидировала контрреволюционные мятежи и показала всему миру, что народы России во главе с великим русским народом в силах отстоять свое молодое пролетарское государство.

В первые же дни после победы Октябрьского вооруженного восстания под руководством ЦК РСДРП(б) революционные отряды формировались во всех крупных промышленных центрах страны, на всех фронтах и на флотах. Эти отряды стали прочным ядром Красной Армии страны Советов, покрывшим себя неувядаемой славой революционных побед. В ходе революционной борьбы большевистской партией и лично В. И. Лениным создан институт комиссаров Военно-революционного комитета, ставший костяком политических работников Красной Армии.

В боях с врагами революции создавался военный командный состав, вышедший из трудовой среды рабочих и крестьян.

Разгром белогвардейских банд вселил уверенность в сердца революционных масс в их окончательной победе над врагами, он укрепил исторические завоевания Октябрьского вооруженного восстания и позволил перейти к упрочению Советской власти.

Поражение мятежников вполне закономерно, так как они не имели никакой опоры в народе, против них с величайшим патриотизмом поднялись питерские рабочие, солдаты столичного гарнизона Северного и Западного фронтов и моряки Балтийского флота.

В. И. Ленин в эти ответственные дни занимался не только созидательной государственной и партийной деятельностью, он руководил борьбой партии против эсеров, меньшевиков и

¹ П. Е. Дыбенко. Из недр царского флота к Великому Октябрю, стр. 159. М. 1958.

капитулянтов типа Каменева и Зиновьева, предавших революцию. Он непосредственно руководил обороной страны, направлял революционные отряды, следил за ходом военных действий, давал руководящие указания по составлению военно-оперативных планов. Под знаменем Ленина народы нашей страны шли на защиту Великого Октября и приступали к строительству нового, социалистического общества.

43-й год народы Советского Союза под руководством Коммунистической партии идут по пути, указанному В. И. Лениным, и претворяют в жизнь начертанные им планы строительства нового общества.

За короткий исторический срок, преодолевая огромные трудности, Советский Союз превратился в мощную индустриальную державу, в страну самого крупного социалистического сельского хозяйства. Всему миру зримы колоссальные достижения советского народа. Советская Россия удивляет весь мир своими замечательными научно-техническими открытиями. Это советский народ открыл первую атомную электростанцию, это его первый в мире атомный корабль вышел бороздить моря и океаны, это его спутники и лунники покоряют космос и озаряют немеркнущим светом непобедимое знамя Ленина, под которым наша страна уверенно идет к светлому будущему — коммунизму.

ЛИТЕРАТУРА

- В. И. Ленин. Разговор с Гельсингфорсом по прямому проводу 27 октября (9 ноября) 1917 г. Соч., т. 26, стр. 232—234.
- В. И. Ленин. Совещание полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября (11 ноября) 1914 г. Соч., т. 26, стр. 235—238.
- В. И. Ленин. Радио Совета Народных Комиссаров 30 октября (12 ноября) 1917 г. Соч., т. 26, стр. 239.
- В. И. Ленин. Выступления на заседании ЦК РСДРП(б) 1(14) ноября 1917 г. Соч., т. 26, стр. 243.
- В. И. Ленин. Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК 2(15) ноября 1917 г.
- В. И. Ленин. Ультиматум большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству. Соч., т. 26, стр. 247—249.
- Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), август 1917—февраль 1918 г., стр. 122—147. М. 1958.
- Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 593—843. Изд-во Академии наук. М. 1958.
- История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 244—252. М. 1959.
- История гражданской войны в СССР, т. II, стр. 297—344. М. 1947.
-

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний выпускает в 1960 году серию многокрасочных плакатов на больших листах на тему:

«РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОГО МИРА»

Авторы плакатов — кандидат биологических наук Б. А. Трофимов, художник А. В. Иванов. Методические указания к плакатам составлены профессором Е. А. Веселовым.

Цена комплекта, состоящего из 14 плакатов и руководства к ним, 28 руб. 75 коп. Тираж 25 000.

Серия плакатов является наглядным пособием для лекторов, ведущих пропаганду по вопросам эволюционного учения и научного атеизма. Плакаты могут быть использованы также в преподавании зоологии и основ дарвинизма в средней школе и высших учебных заведениях.

На плакатах представлены доказательства эволюционного развития животного мира и основные этапы этого развития от простейших одноклеточных существ до человека. Отдельные таблицы показывают появление многоклеточных форм, возникновение позвоночных животных, выход их на сушу, возникновение различных классов позвоночных и т. д. Каждая таблица изображает животный мир определенной геологической эпохи.

Комплект содержит следующие таблицы:

1. Доказательства развития животного мира.
2. Одноклеточные и низшие многоклеточные организмы.
3. Родословное древо животных.
4. Животный мир кембрийского моря.
5. Обитатели девонского моря.
6. Древнейшие наземные животные.
7. Ящеры пермского периода.
8. Животный мир пермского периода.
9. Морские ящеры.
10. Гигантские ящеры мелового периода.
11. Индрикотериевая фауна.
12. Гиппарионовая фауна.
13. Животный мир четвертичного периода.
14. Происхождение человека.

Прилагаемая к комплекту брошюра (40 стр.) содержит пояснение к каждой таблице; в ней автор дает лектору дополнительный познавательный материал и более полно освещает доказательства эволюции и исторического развития животного мира.

Заказы просим направлять книжным магазинам «Союзкнига», «Роскнига», «Центросоюза», «Райпотребсоюза», а также издательству «Знание» по адресу — Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Издательство «Знание»